

На правах рукописи

Дьяченко Ольга Николаевна

**ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность 5.7.2. История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Курск 2022

Работа выполнена на кафедре философии факультета философии
и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный консультант: **Торубарова Татьяна Викторовна,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Апполонов Алексей Валентинович,**
доктор философских наук, доцент, доцент
кафедры философии религии и религиоведения
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ильин Виктор Васильевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук
Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)

Реутин Михаил Юрьевич,
доктор философских наук, ведущий научный
сотрудник научно-исследовательской
Лаборатории историко-литературных
исследований Школы актуальных гуманитарных
исследований Института общественных наук
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится 26 апреля 2022 года в 13:00 на заседании совета по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соиска-
ние ученой степени доктора наук 24.2.322.01 по философским наукам при
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, 305000, Курская
область, г. Курск, ул. Радищева, д. 29, ауд. 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кур-
ский государственный университет» (РФ, 305000, Курская область, г. Курск,
ул. Радищева, д. 29).

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте Курского
государственного университета: <http://www.kursksu.ru>.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Г.А. Салтык

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы личности в западноевропейской средневековой философии обусловлена тем, что многие тематические линии, связанные с концептуализацией и экспликацией личности в современной философии, берут свое начало в западно-христианской мысли Средних веков. Идеи, которые конституировались в этот период, получают рецепцию в персонализме, экзистенциализме, учении о Богочеловечестве, представленном в наследии русских мыслителей, а ключевые основы понимания личности, ее метафизические константы (бытие как Слово, вера, свобода, добро, исповедь) имплицитно заключены во многих философских концепциях Нового и новейшего времени.

В период патристики формируется метафизическая позиция понимания бытия как Слова, открывшая принципиально новый подход в осмыслении человеческой природы. Главная антиномия средневековой философии, развивающейся в теоцентрическом горизонте, заключается в парадоксальности идеи Откровения, ключевых христианских положений и их смыслов: и, в первую очередь, Личности Христа, вобравшей в Себя природу Бога и человека. Следовательно, сотворенный человек, созданный по образу и подобию Бога, отражает эту антиномичность через заданность (быть совершенным, как Отец Небесный) и данность (наличие искаженной в силу грехопадения тварной природы), через время и вечность, поскольку вся жизнь средневекового человека разворачивается в направлении будущего.

В настоящее время спектр оценок проблемы личности в западноевропейской средневековой философии в историко-философской науке варьируется от сомнений в ее существовании, возможности постановки и философского оформления до всецелого ее отрицания в силу безраздельного властвования доктрины в Средние века, а следовательно, неосуществимости разграничений собственно теологических и философских вопросов. В этой связи возникает сомнение: возможно ли, чтобы за тысячу лет в средневековой мысли так и не появилось сколько-нибудь определенных попыток концептуализации личности, учитывая, что в античности личность не имела собственного метафизического контекста. Наличие религиозных идей в западноевропейской мыслительной традиции никак не исключает философской рефлексии проблемы личности и ее перцепции несмотря на то, что само прочтение и анализ средневековой мысли проблематичен уже потому, что всегда существует соблазн анализировать и оценивать эту мысль с позиции современных теорий и научных концепций личности, подавляющее большинство из которых базируются на прямом или косвенном, но всегда принципиальном противопоставлении научного знания и религиозного понимания человека. Возникает проблема восприятия средневекового наследия и стремление полностью исключить из него теологический контекст и религиозные смыслы. В настоящее время наблюдается и обратная тенденция: исследовать средневековую мысль сугубо в теологическом ключе.

Поэтому, обращаясь к средневековому пониманию личности, следует признать, что нельзя исключить фундаментальную метафизическую позицию понимания бытия как Слова, а также базовые теологические установки в трактовке самой природы человека, имеющей теоморфный статус, образуемый концептами «внутренний человек», «образ Божий», «подобие Божие». Это означает, что мы должны вести речь о личностном начале человека за пределами самого же человека. Такой подход будет выглядеть несостоятельным, если не учитывать того, что в Средние века личность – религиозно-философский феномен. Ключевым для понимания человека является Личность Христа, Которая есть основа и принцип личностной определенности человека, имеющего свободу самоопределения. Божественное бытие является базисом онтологической природы человека. Теистическая концепция отоологии основывается на концепции личности, а вопрошание о человеке есть всегда размышление о феномене человеческой личности, имеющей фундаментальные метафизические основы, перспективы экспликации подлинной духовности в разнообразных содержательных и смысловых гранях. Антиномичность и парадоксальность есть базовые принципы понимания личностного начала, а также самой проблематики, связанной с личностью человека, радикально не совпадающие с иными представлениями о личности, получающими развитие в последующие эпохи в иных философских традициях, теориях и системах.

В работе эксплицирована фундаментальная для понимания специфики западноевропейской философской мысли проблема антагонизма двух интеллектуальных традиций: западно-христианской и восточно-христианской, уникальные черты каждой из них проявляются не только в характере догматических истолкований христианской истины (доктрина о *Filioque* – именно ее принято считать главным источником разделения и последующего развития традиций), но и в понимании человеческой личности. На Западе формируется представления о личности как онтологической индивидуации (Августин, Абельяр), в западнохристианском мистицизме – как сферы чистого Не-Я, противостоящей самости (Иоханн Таулер); на Востоке личность всегда соотносится с концептом «образа Божиего», ее характеризует принципиальная «несводимость к природе» (В.Н. Лосский). Концептуальную оформленность и ключевые смысловые характеристики проблема личности получает в философии патристики, дальнейшее же ее развитие продолжается в мысли западнохристианских мистиков, поэтому существенная часть данного исследования посвящена этим философским традициям.

Новая метафизическая перспектива постижения человека как личности, связанная с формированием антропоцентрического горизонта понимания (Ренессанс, Новое время), ознаменована смещением акцентов в понимании человеческой личности с метафизических смыслов на ценностные установки, что приводит к замене метафизических оснований на аксиологические, получающие продолжение в идее ценностного мира в философии неокантианства, у М. Шеллера и иных представителей философской традиции XX века. Такая же тенденция отмечается в понимании человеческой личности в настоящее время.

Если в Средние века личность рассматривалась на основе дихотомии божественного и человеческого, сакрального и профанного, ценности были заданы Богом, а проблема целей и ценностей получила свое гармоничное согласование, то в настоящее время человек сам создает новую техногенно-цифровую среду своего существования, ее ценности. Принятие и узнавание себя происходит через внешние оценки. Ценность человеческого присутствия в мире ныне измеряется в «лайках», оценках и комментариях, таким образом в осмыслении человека происходит переориентация с ценностей на цену. Такое положение современного человечества лишает его будущего.

Понимание человеческой личности и присущих ей характеристик в Средние века было выражено через идею имперсонального, сверхиндивидуального, через теонимную и метафизическую интерпретацию. В современной философии, концептуализации личности получают развитие в философской деонтологии, аксиологии. В ситуации кризиса смыслов, отличающей жизнь человека в цифровом мире, происходит утрата целостности личностного начала, наполненного высшими смыслами и идеями, имеющими метафизические основания. Как отмечает В.В. Ильин, «истончается личностное – истончается мыслительное – истончается духовный реквизит философского самостроения»¹.

В век глобализации нивелируется человеческая идентичность, на первый план выходят технические характеристики человека, его определение как суммы умений, знаний и навыков. Происходит трансформация подлинных смыслов метафизических понятий, таких как душа, дух, свобода.

Стремление к самовыражению в современном информационно-техногенном мире все больше удаляет человека от самого себя, от фундаментальных оснований человеческого бытия, что приводит к утрате индивидуально-личностного, к унификации и стандартизации, восприятию человека при помощи разного рода визуализаций. Человек обретает все больше возможностей для личностного саморазвития. Однако все чаще звучат опасения об усугубляющемся состоянии опустошения современного человека, связанного с отсутствием укорененности в собственном внутреннем основательном содержании, распылением себя в социальных ролях, кодах, биометрии, эгоцентризме, телоцентризме, ведущим к утрате личностной определенности. Происходит отчуждение человека от самого себя, от своей личностной сущности. В таком положении утрачивается возможность подлинной рефлексии, осмысленности выбора и существования, самоидентификации и личностного самоопределения.

Таким образом, попытки осмысления человеческой личности, развиваемые вне ее фундаментальных истоков, способствовали девальвации личности человека. Эта тенденция в XXI веке представляет серьезную угрозу для сохранения и существования человечества. В повседневном словоупотреблении часто ставится знак равенства между личностью и самостью, человек и личность используются как взаимозаменяемые понятия. Как отмечает К.А. Сергеев,

¹ Ильин В.В. Метафилософия. Поэтика философии: моногр. М.: Проспект, 2021. С. 146.

«личность есть не сугубо антропологическая категория, не категория бытия природного порядка, а мета-физическая в своем изначально-божественном назначении, каковое вообще неподсудно научному познанию, включая теологию и не говоря уже о психологии»¹. Вот почему в настоящее время существует необходимость экспликации изначально смысла личности в ее метафизическом измерении, выявления онтологического контекста, что обращает нас к средневековой традиции философствования, когда конституируется и получает свое философское оформление проблема личности как религиозно-философского феномена.

В отечественных исследованиях встречаются упоминания о личности человека в Средние века лишь эпизодически. Такое игнорирование тысячелетней истории философской традиции искажает представления об истории конституирования личности в целом, а устранение ее метафизического измерения, онтологического контекста ведет к девальвации данного феномена, к размыванию традиционных границ личности, что влечет за собой ложные интерпретации духовности. Поэтому существует необходимость историко-философской реконструкции проблемного контекста, позволяющего выявить и эксплицировать тот концептуальный каркас, в котором конституируются ключевые основы понимания личности, ее метафизические константы (бытие как Слово, вера, свобода, добро, исповедь), позволяющие раскрыть подлинные смыслы этого феномена. Данное обстоятельство делает проблему личности в западноевропейской средневековой мысли одной из значимых тем в современной философии.

Степень научной разработанности проблемы. Мысль об отсутствии собственного проблемного метафизического контекста и понятийной определенности личности в античности (ибо *persona* – маска актера) мало у кого вызывает сомнения. Но утверждение о том, что мы можем вести речь о проблеме личности в западноевропейской средневековой философии, не столь однозначно в отечественной и зарубежной медиэвистике. Это объясняется тем, что ключевое основоположение о человеке как образе и подобии Божию изначально имело сугубо теологический контекст. Однако еще в начале XX века Морис де Вульф утверждал, что «ни одна философия никогда не настаивала более, чем схоластическая философия, на этой независимости и на чувстве собственного достоинства и ценности человеческой жизни, – посредством этой доктрины о личности»².

Серьезная дискуссия, развернувшаяся среди ведущих отечественных философов, медиэвистов, филологов, психологов на научном семинаре А.Я. Гуревича, которая получила продолжение в полемике, представленной на страницах альманаха «Одиссей» (1990)³, поставила вопрос о том, насколько правомерно говорить о личности «в свете исторической типологии культур».

¹ Сергеев К.А. Философия Канта и новоевропейская метафизическая позиция / Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, Я.А. Слинин. СПб: Наука, 2000. С. 32.

² Вульф Морис де. Средневековая философия и цивилизация / пер. с англ. О.Д. Сидоровой М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. С. 175.

³Одиссей. Человек в истории. 1990. М.: Наука, 1990. 222 с.

Некоторые ученые сочли его беспочвенным, как, например, А.К. Гаврилов¹. Совершенно иначе эта проблема была обозначена С.С. Неретиной, которая не просто признает обоснованность ее постановки, но определяет конкретный период в истории философской мысли, когда она актуализируется и утверждается². Л.М. Баткин поддержал позицию С.С. Неретиной, отметив, что и личность, и индивидуальность «нуждаются в философско-исторической и культурологической проработке и уяснении»³. А.Я. Гуревич признал «нашу неподготовленность к тому, чтобы эту проблему не то чтобы решать, но даже и достаточно четко и непротиворечиво поставить»⁴. Следует подчеркнуть, что А.Я. Гуревич возвращается к этой теме в своей монографии «Индивид и социум на средневековом Западе», повторяя ранее озвученную мысль: «Поспешным было бы заключать, исходя из изложенного, будто Средние века так и не подошли к понятию личности и что «persona» осталась термином, относящимся исключительно к Богу»⁵.

Полемика, представленная в альманахе «Одиссей», с новой силой актуализировала проблему личности, но не затронула тему ее конституирования и проблемного контекста. И до настоящего времени не предпринималось специальных исследований, посвященных проблеме личности в западноевропейской средневековой философии. Следовательно, специализированных работ по данной теме нет.

Существуют лишь главы или разделы, отражающие тему личности в Средние века, в монографиях широкой тематики. К ним относятся: труды М.Л. Баткина, А.Я. Гуревича, С.С. Неретиной, В.М. Розина. На средневековом понимании личности, хотя и достаточно фрагментарно, останавливается австралийский философ Э. Корет.

Следует отметить, что теме личности в средневековой философии или культуре посвящены также отдельные параграфы в кандидатских диссертациях Н.А. Бугровой, И.В. Гордиенко, Е.Е. Крашенинникова и докторских диссертационных работах Н.В. Крыловой, В.Я. Нагевичене, О.Ф. Николаенко. Особенно следует отметить труд А.Г. Хайруллина, поскольку в нем автор акцентирует внимание на «открытии личности» в Средние века.

Специальное исследование онтологии личности предпринял в своей докторской диссертации В.Н. Волков в 2001 году. И хотя взгляд ученого не сфокусирован на эпохе Средних веков, но он, несомненно, наметил, структурировал и описал ключевые направления в разработке личностного измерения бытия в историко-философских интерпретациях, подробно останавливаясь на метафизических основаниях человеческой личности. Результатом исследова-

¹ Гаврилов А.К. Традиционные историко-филологические приемы – необходимое условие новизны // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1990. С. 17.

² Неретина С.С. Через идею диалога культур // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1990. С. 27

³ Баткин Л.М. Индивидуальность и личность в истории (дискуссия) // Одиссей. Человек в истории. 1990. М.: Наука, 1990. С. 7

⁴ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1990. С. 76.

⁵ Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб.: Александрия, 2009. С. 365.

ния В.Н. Волкова является вывод об онтологическом направлении в исследовании личности, который позволяет создать «твердые теоретико-методологические основы ее философского постижения, преодолеть ограниченность психологической, социологической, натуралистической, позитивистской парадигм, поскольку открывает путь к проблематизации «тупиковых», либо, как казалось ранее, «навсегда решенных» вопросов»¹.

Краткий экскурс в историю конституирования личности в Средние века представлен в статье Г.В. Вдовиной «К вопросу о личностном универсуме» в книге «Персонализм» Э. Мунье.

Особое место занимает работа М. Мосса, который затрагивает генезис и религиозные смыслы слова «*persona*», останавливаясь на понимании «христианской личности».

Обращаясь к анализу источников, мы также не найдем монографий, где предметом исследования была личность как религиозно-философский феномен в философии Средних веков. Однако на осмыслении отдельных свойств личности в указанном ключе останавливаются современные ученые А.С. Арсеньев, И.В. Полозова, П.Г. Тарасов, Т.В. Торубарова, А.Р. Фокин.

Вопросы, касающиеся самопознания, самоидентификации и индивидуальности человека в Средние века, рассматривают В.О. Богданова, В.И. Корнеев, Р.А. Лошаков, А.С. Петракова, А.А. Романов. Заостряет свое внимание на проблеме личности в средневековой культуре М.С. Мышкина.

Среди зарубежных авторов, работы которых изданы на русском языке, личность глубоко и всесторонне исследуется католическим богословом А. Милано, который делает акцент на истории и анализе ее терминологического оформления. Христианские основания средневекового понимания личности в ее связи с тринитарной проблематикой отражены в работах датских теологов Н. Грегерсена и Ф. Ролинка.

Философское осмысление самопонимания человека в его личностном измерении в Средние века представлено в монографии Урбана Холмса.

Наиболее значимыми для понимания конститутивных основ человеческой личности как религиозно-философского феномена являются работы, которые в настоящее время не переведены на русский язык, среди них труды доктора Дэвида Б. С.С.С. Баррелла, Д. Гайдна Гурмина, А. Дестро, Дж. А. Каллена, М. Пеше, Дж. К. Раффинга, Дж. Э.Салливана, Д. Филадельфа.

Специфика средневекового мистицизма, личностный опыт мистиков отражены в трудах философа и католического теолога Бернарда Макгинна, которые представляют особый интерес, поскольку в них представлена возможность концептуализации идей западноевропейских мистиков.

Но несмотря на то, что зарубежные исследования, в которых в той или иной степени запечатлены вопросы личностного конституирования, весьма обширны и содержательно разнообразны, их объединяет то, что и в философских, и в теологических работах духовность является определяющей в плане понимания личности как религиозно-философского феномена. Таковы работы

¹ Волков В.Н. Онтология личности: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.01. Иваново, 2001. С. 467.

Уилки Ау, М. Берроуза, Б. Дж. Грошеля, М. Дауни, Э. Дрейер и Л. Т. Джонсона, С. Дж. Кинерк, С. Дж. Лейна, Ж. Леклерка, А. Э. Макграта, А. Макграт, Д. Мейендорфа, Элдер Розанн, Б. Херинга и других авторов. Для многих теологических исследований характерен односторонний взгляд, который задан конфессиональной принадлежностью автора.

В отличие от недостаточно разработанной темы личности в западной средневековой философии, в настоящее время существуют фундаментальные исследования, отражающие понимание личности в греко-восточной патристике, среди которых выделяются работы греческих религиозных мыслителей. Так, у Иоанна Зизиуласа представлена богословская концепция личности. П. Неллас, Г. Мандзаридис, Х. Яннарас в большей степени раскрывают специфику природы человека, останавливаясь на способах восстановления и обретения первоначального состояния человека. Но ключевым для понимания личности для них всегда является понятие образа и подобия Бога.

Данное свойство характеризует и отечественную религиозно-философскую мысль, которая в размышлении о человеке продолжает традиции и подходы Л.И. Писарева, В.Н. Лосского. В настоящее время в осмыслении наследия греко-восточной патристики нельзя не отметить фундаментальный труд иеромонаха Мефодия (Зиньковского), который глубоко и всесторонне исследует средневековое понимание личности на Востоке, а также С.А. Чурсанова, который рассматривает истоки и процесс формирования личности в православном богословии XX века.

Особенности православной антропологии, которые, как правило, рассматриваются в небольших по объему публикациях, затрагивают метафизические основы человеческой личности. Таковы, например, работы Е.В. Алехиной и Л.Ф. Копосова, Думитраке Костела, В.Г. Ланкина, П.Ю. Малкова и других. Однако эти работы объединяет то, что они имеют ярко выраженный богословский характер.

Значительно больше исследований в настоящее время в той или иной степени отражают проблемный контекст, в котором конституируется личность в Средние века, ее метафизические константы (бытие, вера, свобода, добро, исповедь, время), а также проблемы человеческой личности в междисциплинарном ключе. Таковы труды С.С. Аверинцева, А.В. Апполонова, И.В. Астэр, А.В. Ахутина, М.М. Бахтина, В.В. Бибикина, В.В. Васильева, Д.Б. Волкова, Г.В. Вдовиной, Ю.Я. Вина, А. В. Водолагина, В.П. Гайденко, П.П. Гайденко, А.Г. Гаджикурбанова, Г.Д. Гачева, А.А. Горина, П.С. Гуревича, А.Ю. Долгих, Д.Б. Дорофеева, О.Э. Душина, В.Н. Зимы, О.П. Зубец, О.Д. Игнатова, В.В. Ильина, Г.С. Кнабе, К.В. Карпова, В.В. Колесова, С.Т. Кругликова, Г.Г. Майорова, В.В. Макарова, М.К. Мамардашвили, Б.В. Маркова, Н.Л. Мухелишвили, А.С. Мухина, А.В. Нехаева, Р.К. Омельчука, Р.Н. Пархоменко, В.В. Петрова, А.В. Прокофьева, В.Л. Рабиновича, М. Ю. Реутина, Е.А. Реферовской, Ю.М. Романенко, Д.Г.Рындиной, В.Е. Семенова, А.В. Серегина, Ю.В. Синеокой, Г.А. Смирнова, Е.А. Степановой, Г.Л. Тульчинского, М.С. Уварова, Д.А. Федчука, Г.В. Хомелева, О.В. Чистяковой, Д.В. Шмониной, Д.Н. Шульца, Д.Р. Яворско-

го и других. Подобная направленность отличает и работы зарубежных философов, историков культуры И. Берлина, К. Барта, Л. Свендсен и иных.

Отдельные вопросы, которые касаются проблем человеческого бытия в Средние века, отражены в трудах ведущих зарубежных медиевистов М. де Вульфа, Э. Жильсона, А. Корбена, Ж. Ле Гоффа, М. Пастуро, Р. Фоссье, Й. Хейзинги.

Таким образом, при явном наличии проблемы человеческой личности в Средневековой философии и пространстве для ее философского осмысления, отсутствуют работы, в которых бы эта проблема была поставлена, где присутствовал бы концептуальный каркас, благодаря которому конституируются ключевые основы понимания личности, ее метафизические константы через которые и эксплицируется онтологический смысл этого феномена.

Объект – личность как проблема западноевропейской философской мысли.

Предмет – ключевые идеи западноевропейской средневековой философии как метафизические константы концептуализации проблемы личности.

Цель диссертационной работы – историко-философский анализ и концептуализация проблемы личности в западноевропейской средневековой философии, экспликация проблемного горизонта, в котором конституируется религиозно-философский смысл данного концепта в Средние века.

Реализация обозначенной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

1. Определить факторы и условия, оказавшие влияние на конституирование проблемы личности как религиозно-философского феномена в период патристики, специфику понятий «сущность» (essentia) и «существование» (existentia) в контексте представлений о человеческой природе в Средние века.

2. Раскрыть теоморфный характер человека в средневековой философии, основания сущностной экспликации личностного начала в контексте проблемы универсалий.

3. Воссоздать идею смыслового времени как формы осознания человеком самого себя в эсхатологии бытия в средневековой мысли, провести реконструкцию круга проблем, связанных с полемикой о сущности добра и зла, раскрывающих фундаментальные смыслы в понимании человеческой личности в философии Средних веков.

4. Установить концептуальные особенности свободы как сущностного основания человеческой личности в средневековой философии, обосновать значение исповедального слова в конституировании личностного начала в метафизическом опыте человека.

5. Эксплицировать сущность веры как фундаментального конституэнта экзистенциального опыта человека и ее значение в личностном самоопределении в средневековом теоцентризме.

6. Раскрыть конститутивные положения средневековых представлений о Слове как сущностном измерении человеческого бытия, осмыслить текст как

форму конституирования человеческой личности в Средневековой философии.

7. Представить авторское обоснование проблемы личности человека в философии Средних веков.

8. Концептуализировать понятие духовности как онтологического принципа конституирования человеческой личности в Средние века.

Методология и методы исследования. Теоретической основой исследования, обусловленной его концептуальным полем и проблемным характером темы личности в западноевропейской средневековой философии, стали первоисточники: труды представителей Западной и Восточной Средневековой мысли, в которых отразился процесс ее конституирования и историко-философская проблематика ее метафизических констант, также работы отечественных и зарубежных философов, историков-медиевистов. Рассмотрение характера рассуждений о человеке в русле средневекового теоцентризма потребовало обращения к исследованиям, осуществлявшимся в русле католической и православной теологии.

Основными методологическими принципами, на которые опирается диссертант, выступают принципы историзма, объективности, индукции и синтеза.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, заданный междисциплинарным характером проблемы личности.

Историко-философский метод использовался для анализа основных этапов формирования концептуальных основ средневековой мысли, отражающей представления о человеке и определения факторов, оказавших на них влияние в каждый из периодов становления и развития философии Средних веков. Методы проблематизации и историко-философской реконструкции позволили эксплицировать проблемный горизонт, в котором конституируется личность в философии Средних веков. Обращение к осмыслению человеческого бытия в средневековом мировосприятии, роли исповедального слова в конституировании личностного начала в метафизическом опыте человека потребовали применения феноменологического метода.

При сопоставлении ключевых вопросов в понимании человеческой природы, религиозного опыта в западной и греко-восточной традиции, а также при осмыслении метафизических констант концептуализации проблемы личности в Средние века (бытие как Слово, вера, свобода, добро) использовался компаративистский анализ, что позволило выявить и представить два принципиально разных подхода к их осмыслению, но вместе с тем и установить общность в их трактовке. Применение контекстуального анализа позволило концептуализировать понятие теоморфности в конституировании личности как религиозно-философского феномена, определить сущностные особенности понятий «сущность» (*essentia*) и «существование» (*existentia*) в контексте осмысления человеческой природы, которые имели ключевое значение для конституирования проблемы человеческой личности в Средние века, выявить понимание свободы как сущностного основания человеческой личности в

средневековой философии. При обращении к догматико-полемиическим, экзегетическим трудам представителей западной и греко-восточной патристики, что было необходимо для понимания генезиса представлений о добре, вопроса теодицеи и их значении в личностном бытии человека, применялся герменевтический метод.

Диалектический метод использовался при анализе преемственности конститутивных оснований человеческой личности в духовной традиции патристики, философии мистиков и причин изменения концептуальных основ мысли в ранней патристике, и, напротив, при определении новизны в понимании личностного начала. Этот метод позволил также установить внутреннюю взаимосвязь между пониманием времени и самоопределением и самопониманием в Средние века.

Новизна диссертационного исследования состоит в постановке проблемы личности как религиозно-философского феномена и предложении нового концептуального видения экспликации проблемного горизонта, в котором конституируется религиозно-философский смысл данного концепта в Средние века; реконструкции и обосновании ключевых проблем средневековой мысли как метафизических констант концептуализации проблемы личности в Средние века. Работа восполняет пробел, который существует в исследованиях, посвященных проблемам человека данного периода.

Новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих результатах

1. Реконструированы факторы и условия, оказавшие влияние на конституирование проблемы личности как религиозно-философского феномена в период патристики, когда тема личности впервые получает свое фундаментальное оформление и концептуальную выраженность. Установлено, что теонимная трактовка человеческой природы продолжает свое развитие в экспликации метафизического смысла человеческой личности в Средние века; уникальность условий земного бытия каждого есть один из путей раскрытия личностного начала; напряженное стремление человека удержать в себе надприродное задает направленность человеческой жизни к достижению главенства сущности (*essentia*) над существованием (*existentia*).

2. Предложено содержание философского понятия «теоморфность», образуемого концептами «внутренний человек», «образ», «подобие», которые независимо от их различий в смысловом и содержательном наполнении у средневековых мыслителей выражают сущностную характеристику человека, указывая на наличие в нем божественного начала и возможности достижения свободы по отношению к его тварной природе, благодаря чему в язык средневековой мысли входит понятие личности. Зарождение и развитие представлений о теоморфном характере человека становится причиной формирования двух изначально разных направлений в понимании личности в средневековой философии: на Западе как онтологической индивидуации, в западноевропейском мистицизме как «абсолютного НЕ-Я», обозначающего сферу

личностного, на греческом Востоке личность всегда соотносится с концептом «образа Божиего».

3. Обоснована идея смыслового времени в контексте личностного самоопределения в Средние века: время есть форма осознания человеком самого себя, такая его трактовка приводит к радикальному изменению отношения к внешней реальности, что является условием экспликации личностного начала. В средневековом миропонимании этическое определяет природное устройство всего сущего, поэтому проблема добра и зла получает онтологическое измерение, обширный круг вопросов, связанный с ней, раскрывает фундаментальные смыслы в экспликации человеческой личности. Решение проблемы теодицеи является источником формирования и закрепления разных ментальных установок: в греко-восточной – обвинение человека, на Западе – оправдание Бога.

4. Определены концептуальные особенности свободы как сущностного основания человеческой личности в средневековой философии. Парадоксальность понимания свободы в Средние века заключается в том, что религиозные законы, заповеди, разного рода запреты выступают как путь к ее обретению, что является условием личностного конституирования. Исповедь определяет вектор человеческого самоопределения и самосознания. В контексте средневековой мысли исповедь есть форма экспликации личностного начала в метафизическом опыте человека. Конститутивным компонентом исповеди является понятие *μετάνοια* (изменение ума), благодаря чему формируется смысловая целостность личности.

5. Представлена трактовка веры как фундаментального конституэнта экзистенциального опыта человека, проявляющего ключевые смыслы в понимании личности. Вера в средневековом теоцентризме есть ментальная установка, определяющая процесс личностного самоопределения и самопознания.

6. Эксплицирован ключевой для Средних веков принцип аналитики существования, основанный на метафизической позиции – понимании бытия как Слова. По аналогии с текстом получают истолкование вещи природного и духовного порядка, реалии человеческого бытия. Человек и его внутренний мир есть своеобразный текст, пронизанный сущностным смыслом, предстающим в знаково-символической форме в его повседневной жизни. Текст есть форма экспликации личностного начала, благодаря чему получает актуализацию надприродное, трансцендентное в человеке. Чтение и истолкование знаково-символической стороны текста оказывается частью духовного опыта, воспринимается как путь самопознания и самоузнавания. Практика личностно-смыслового чтения переносится на экзистенциальный опыт человека, повседневные события, ситуации должны быть осмыслены и истолкованы в соответствии с христианской аксиоматикой и этикой.

7. Представлена авторская трактовка идеи парадоксальной онтологии личности в средневековой мысли, в которой существует различие в понимании свойств личности в первоначальном замысле Бога: до грехопадения ее характеризует единство, целостность, неповторимость, и в послегреховном

состоянии, когда личность отличают антиномичность, двойственность и изменчивость. Процесс самоопределения личности эксплицируется в горизонте дихотомии божественного и демонического, условием ее конституирования является состояние свободной зависимости от Бога. Поэтому реализация творческого потенциала, интеллектуальное развитие и совершенствование построено на самопревосхождении, которое достигается самопринуждением.

8. Конкретизировано понимание духовности как онтологического принципа конституирования человеческой личности. Ключевое основоположение средневекового теоцентризма заключается в том, что дух сокрыт в истине, а истина не только духовна, но и имеет прямое выражение в Личности Богочеловека Иисуса Христа и Его слове. Именно поэтому в контексте средневекового миропонимания всякое определение ограничивает и сужает поле восприятия и осмысления как феномена личности, так и духовности.

Положения, выносимые на защиту

1. Средневековая метафизическая позиция, для которой Слово есть творящая причина всего сущего, определила принципиально новый подход в осмыслении человеческой природы. Ключевым фактором для понимания личности человека является Личность Христа, которая есть основа и принцип личностной определенности человека. Личность обретает онтологический статус и характеризуется особенностью конституирования через установление и развитие личных отношений с Богом, благодаря чему обретает способность к самопревосхождению. Стремление к преодолению тварности определяет интенциональность мыслей, мотивов и направленность экзистенциального опыта человека, включенного в круговорот естественных причин и событий, заданных дольним миром. Но парадоксальность заключается в том, что именно тварное тоже несет истину о самом человеке, давая возможность понять, что обращение к естественным вещам разрушает полноту и единство, достоинство, изначально присущие Божественному замыслу о человеке. Понимание человеческой индивидуальности эксплицируется в идее неповторимости существования как формы раскрытия творческой мощи Бога. Ключевое значение для осмысления проблемы человеческой личности в Средние века имеют понятия «essentia» и «existentia», экспликация которых происходит не только в онтологическом, но и в антропологическом контексте. «Essentia» есть Божественный замысел, получающий выражение в реализации личностного начала, «existentia» – способ экспликации личностного измерения бытия, а значит, реализации замысла Бога о человеке. Поглощение и растворение «essentia» в существовании противоречит Божественному замыслу о человеке, который собственной природой призван превзойти границы тварности. Святость – образ непротиворечия сущности и существования. Принцип главенства essentia над existentia, который конституируется в Средние века, нивелировал проблему поражения грехом первоначальной сущности человека и невозможность преодоления границ тварной природы. Постановка и экспликация проблемы личности как религиозно-философского феномена намечает новый подход в междисциплинарных исследованиях сущностных

особенностей западноевропейской ментальной традиции в понимании человека и причин ее трансформаций в современной социокультурной ситуации, в условиях глобализации и процесса исламизации Западной Европы.

2. Теоморфность, образуемая концептами «внутренний человек», «образ», «подобие», выражает свободу по отношению к естественному и тварному в человеке и является ключевым для понимания личности. У мистиков теоморфность человека становится квинтэссенцией знания о личности в западноевропейской средневековой философии: образ Божий запечатлен во внутреннем человеке – это область метафизического, универсально-личностного, человеческого Не-Я, подобие – сфера уникального, индивидуально-человеческого, бытийно-земного, где земная разумность должна преобразоваться в духовность. В философии мистиков происходит разграничение понимания личности и самости (одержимостью собственным Я, направленностью на свои влечения). Личностное начало запечатлевает образ, а внутренний человек есть его форма, это область подлинного знания, духа, истины и свободы, то есть сфера личности – это «абсолютное НЕ-Я». Подлинное Я находится в сфере Не-Я, в области метафизического, в трансцендентном измерении. Спор об универсалиях оказал существенное влияние на развитие проблемы человеческой личности в Средние века. Идея единства как имманентного предиката личности, которой присуще достоинство Божественной причастности, является источником возможности преодоления тварной ограниченности, которая была ясно обозначена в философии патристики, но поставлена под сомнение номинализмом, в силу чего устранялась и сама возможность актуализации личностного начала в человеке. Понимание человеческой личности и ее проблемного контекста, которые конституируются в период патристики, получает продолжение в мысли западноевропейских мистиков. Теоморфность как понятие позволяет разграничить трактовки личности, существующие в теологических концепциях, в основе которых образ Божий, и теоретического подхода, предложенного автором для исследования личности как религиозно-философского феномена в западноевропейской философии, получившего конституирование через идею парадоксальной онтологии в Средние века.

3. В средневековом теоцентризме время есть мера осознания человеком самого себя во внутреннем восприятии смысла событий, осуществляющихся во времени. Специфика эсхатологии бытия заключена в достижении свободы ума от времени и событий, опыте осмысления себя в контексте свидетельства вечности. Энергия начала выражает сущность экзистенциального опыта человека в христианском мировосприятии, а эсхатологическая константа определяет размышление о нем. Обращение к средневековой идее смыслового времени позволяет определить вектор в исследовании времени в контексте целей современного человека и их влияние на личностное самоопределение, восприятие человеком самого себя. В Средние века проблема личности получает свою экспликацию в контексте полемики о сущности добра и зла, в которых проявлены ее ключевые смыслы. В ранней патристике источник зла

всегда в человеке, это испытание, преодолевая которое, он способен приблизиться к первоначальной природе. Добро и зло есть два равнозначных пути, способствующие духовному восхождению. В эпоху схоластики философы сосредоточены на обосновании онтологического статуса зла. Пути решения проблемы теодицеи стали причиной формирования в средневековой философии двух ментальных установок: в греко-восточной – обвинение человека, на Западе – оправдание Бога, которая в XXI веке трансформируется в стремление обосновать право христианства на существование. Принципиальное различие в данном вопросе оказало влияние на дальнейшее развитие антагонизма двух интеллектуальных традиций: западно-христианской и восточно-христианской, уникальные черты каждой из них проявляются в понимании человеческой личности.

4. Свобода в средневековом теоцентризме есть сущностное основание человеческой личности и одновременно цель, к которой должен стремиться человек. Свобода есть путь, ведущий к истине, но одновременно с этим истина ведет человека к подлинной свободе, признание и принятие которой и является гарантом ее осуществления и конституирования человека как личности. Свобода – это независимость от греха и страха, которые определяют процесс личностного конституирования. Концептуальными особенностями свободы являются ее парадоксальность, поскольку она достигается принуждением, и недетерминированность внешними условиями и обстоятельствами человеческой жизни. Начиная от Филона Александрийского, Оригена в средневековой мысли формируется представление о том, что все, что существует, не свободно от Бога. Парадоксальность свободы заключается в том, что сама свобода и размышление о ней оказываются несвободными, поскольку они зависимы от доктрины. Свобода не рассматривается как свобода мыслить или свобода действовать, она не противостоит принуждению. Свобода проявляется в сфере этического: действовать в согласии или несогласии с волей Бога. В средневековой философии исповедь – форма экспликации личности человека, поскольку представляет собой вектор человеческого самоопределения, самосознания и самопознания. Смысловая целостность личности оформляется в контексте взаимоотношений с Богом, в процессе которого формируется своеобразие каждой конкретной личности. Сущностное ядро исповеди образует *μετάνοια* (изменение ума), сопряженное с никогда не прекращающимся напряжением, всегда продолжающимся усилием над собой, определяющим свершающиеся и непреходящие изменения, в процессе и после которых, даже если человек и продолжает грешить, никогда он не будет уже прежним.

5. В средневековом миропонимании вера есть не только фундаментальный способ человеческого существования, константа экзистенциального опыта человека, но и ментальная установка, переживание и постижение сущности которой раскрывает ключевые смыслы процесса самоопределения человека и конституирования его как личности. Без веры добродетель неосуществима во всей полноте. Вера есть спасительный в земном плане бытия способ существования, определяющий мотив не только жизни, но и смерти. Способность

верить – универсальное для всех свойство, но парадоксальность его заключается в том, что именно вера есть то, что актуализирует индивидуальность человека, выражающую личностное начало. Свобода является определяющей для понимания веры, всегда сохраняющей компонент внерационального в силу существования Божественной благодати.

6. В Средние века Слово есть первопричина и первооснова всего сущего, поэтому оно оказывается принципом аналитики бытия. Все, что происходит, включая события жизни человека – это своеобразный язык Божественного Автора. Признать себя подлинно существующим – значит осознать собственную причастность языку Откровения, благодаря чему происходит обретение личностного в самом себе. Осмысление и истолкование Божественного Откровения определяет вектор духовного восхождения и направленность становления человека как личности. Пребывающее в стихии многозначности слово человеческого языка – ключ к пониманию себя и самопознанию. Экспликация личностного измерения бытия возможна и через текст земной жизни, когда чтение и истолкование переносятся на экзистенциальный опыт человека, повседневные события, ситуации, которые соотносятся с заповедями и направлены на распознавание Божией воли. Внимание к идее личностно-смыслового чтения как явлению Средневековья позволяет осмыслить причины существующих в настоящее время негативных тенденций, связанных с девальвацией языковой культуры, языка, слова и утратой значимости чтения для современного человека.

7. Антиномичность и парадоксальность есть базовые принципы понимания личности человека в средневековой мысли. Экспликация и осмысление сущностных основ человеческого бытия осуществляется всегда в контексте межличностных отношений с Богом, а поскольку Он превосходит все попытки концептуализации, соответственно, и личность в средневековой философии – проблема. Идея парадоксальной онтологии личности раскрывает разнообразные смысловые грани понимания человека, запечатлевающего в себе заданность (быть совершенным, как Отец Небесный) и данность (наличия искаженной в силу грехопадения природы), временность и стремление к вечности, нахождение в статусе раба Бога и Его сына, духовной безграничности и добровольного самоограничения, дихотомию божественного и демонического, укорененность в земной контекст и интенциональность к надприродному. Через конститутивные элементы, такие как вера, свобода, добро, человек воссоздается в своем высшем назначении, и благодаря им он независим от гендерной принадлежности, но она является одним из условий экспликации личностного начала. Парадоксальность человеческого существа заключается в том, что человек конечен, но стремится к бесконечному, к вечности, к Богу, Который вечен, поскольку для Него нет таких составляющих времени, как прошлое и будущее, но всегда только настоящее. Сохранить в себе интенциональность к надприродному – ключевая задача человека в средневековом миропонимании.

8. В Средние века духовность есть онтологический принцип конституирования человеческой личности. Свойствами духовности в мысли патристики являются: единство, целостность, неповторимость, которым противополжны, антиномичность, двойственность и изменчивость, характеризующие послегреховное состояние человека. Апофатический мотив в понимании человеческой личности и духовности, немислимых вне Богообщения, – сущностная особенность философии патристики, очертившей границы понимания личности на уровне смыслов, но свидетельствующей, что они не могут быть до конца переведены в язык понятий. В период расцвета Средневековья ключевым концептом оказывается разумная душа (*anima intellectiva*) сама по себе, а также ее свойства, акты познания. Теонимная природа человека предполагает понимание единства как имманентного предиката личности, которой присуще достоинство Божественной причастности. Личностное начало выражено в интенции самопревосхождения, предполагающей переориентацию когнитивной сферы, духовного мира на преодоление тварной природы. Человеческая личность конституируется: верой как ментальной установкой мышления; душой, живущей во внутреннем человеке, которого можно символически трактовать как сферу реализации личностного начала; и, наконец, образом Божиим, который представляет собой ядро человеческой первоприроды, получающей развитие при условии ее индивидуализации в каждом конкретном человеке. Данные конституэнты образуют личностное начало. Человеческая личность, по сути, есть актуальная возможность того, что должно быть воссоздано в процессе земного, индивидуального бытия, благодаря приведению к единству вышеуказанных конституэнтов, которые вместе образуют единство человеческой личности как онтологической индивидуации. В западноевропейском мистицизме духовность проявляет себя в человеке непрерывным стремлением к Богообщению, открывающим трансцендентное измерение внутри человека. Процесс секуляризации в Европе приводит к утрате трансцендентных, надприродных смыслов в понимании человеческой природы. Однако они продолжают существовать в модифицированном виде в европейской ментальности в идее исключительной ценности личности. В Новое время человек уже лишен достоинства божественной причастности, но в понимании личности сохраняется ее средневековый смысл, оказываясь в основе идей равенства, братства, базовых принципов, на которых базируется борьба за права человека в новейшее время.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в постановке и новом направлении исследования проблемы личности как религиозно-философского феномена в западноевропейской философии, выявлении потенциала философского осмысления вопросов, связанных с пониманием личностного измерения бытия человека, специфики и условий его самоопределения и самопознания в западной патристике, которые до настоящего времени рассматривались лишь фрагментарно в отечественной философии и преимущественно в зарубежной католической теологии. Выводы, полученные диссертантом в ходе реконструкции проблемного контекста

средневековой мысли, позволяют эксплицировать ключевые основы понимания личности, наметить перспективу компаративистских исследований ее метафизических констант (бытие как Слово, вера, свобода, добро, исповедь), через которые раскрываются подлинные смыслы данного феномена в двух традициях: западной и греко-восточной. Новое содержание понятий (теоморфность, сущность и существование в антропологическом контексте) и идей (парадоксальная онтология личности, личность как онтологическая индивидуация, личностное измерение бытия), предложенных в работе, инициирует обновление понятийного аппарата, необходимого для исследования и изложения сущностных характеристик человека в Средние века.

Результаты исследования могут получить практическое применение в учебном процессе при разработке учебной и методической литературы для бакалавров, специалистов, магистрантов – философов, культурологов, историков, психологов, педагогов. Материалы работы позволяют использовать их при создании учебных программ, модулей, лекционных курсов, по дисциплинам «История философии», «Философия личности», «Религиозная философия», «Религиозная антропология», «Религиозная этика и аксиология», «Философия религии», «Философская антропология», «Философия культуры», «Религиоведение», «Религиозное мировоззрение». Отдельные идеи, положения и выводы исследования могут быть применены в программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации для специалистов отрасли образования.

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в постановке проблемы личности как религиозно-философского феномена в западноевропейской средневековой мысли, комплексном анализе процесса формирования и конституирования понимания личности в Средние века; экспликации ключевых вопросов в осмыслении личностного измерения человеческого бытия, которые определили фундаментальные различия западной и восточной патристики и оказали влияние на формирование разных мыслительных традиций, причины измерений направленности средневекового понимания проблемного горизонта, в котором конституировалась и оформлялась личность как религиозно-философский феномен, начиная от ранней патристики и до позднего Средневековья, авторской трактовке понятий «теоморфность», авторской экспликации фундаментальных конституэнтных, образующих концептуальный каркас, в котором и благодаря которому конституируются ключевые основы понимания личности, ее метафизические константы (бытие как Слово, вера, свобода, добро, исповедь), через которые эксплицируются подлинные смыслы парадоксальной онтологии личности; подготовке публикаций по выполненной работе.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

– глубоким и всесторонним историко-философским анализом обширного круга первоисточников разнообразной направленности (от философских до сугубо богословских), которые охватывают весь период средневековой мысли

не только на Западе, но и на Востоке: от ее истоков до заката, в том числе работ, которые ранее не были задействованы в исследованиях, посвященных западной патристике;

– опорой на научные достижения ведущих отечественных ученых, изучавших Средневековье в междисциплинарном ключе, с учетом зарубежных исследований, рассматривающих проблемы человека в русле католической теологии;

– воссозданием контекста средневековой мысли, определившего специфику репрезентации личности человека;

– применением комплексного подхода для оценки генезиса проблемы личности в средневековой философии.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Материалы и результаты диссертационного исследования получили апробацию в форме публикаций и докладов на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009), Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы прикладной и теоретической науки» (Екатеринбург, 2011), Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы философии, истории, политологии: материалы» (Новосибирск, 2011), Международной научно-практической конференции «Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления» (Баку, 2011), XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 2011), Международной научно-практической конференции «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (Пенза – Прага, 2011), III Международной научно-практической конференции «Философия в современном мире» (Москва, 2013), Международной конференции «Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: Философия как исследование и образ жизни» (Казань, 2013), Международной научной конференции «Философия и ценности современной культуры» (Минск, 2013), IX Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» (Санкт-Петербург, 2015), Международной научно-практической конференции «Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства» (Челябинск, 2015), XXIV Международных образовательных Рождественских чтениях «Традиции и новации: культура, общество, личность» (Москва, 2016), XII Международных научно-образовательных Знаменских чтениях «Христианские ценности в изменяющемся мире: проблема выбора» (Курск, 2016), XIII Международных научно-образовательных Знаменских чтениях «Российское общество и Православная церковь: уроки истории» (Курск, 2017), I Международной on-line конференции «Высшее образование в современном мире: история и перспективы» (Бриньоль-Москва-Дюссельдорф, 2019), I Международной научной конференции «Человек творческий: философия и психология творчества» (Ницца, Франция, 2020), Всемирном антропологическом форуме II Международной научной конференции «Человек в современном мире: кризис

и глобализация» (Университет «София-Антиполис», Франция, 2020). XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтениях «Христианское мироосмысление в эпоху цифровых технологий» (Курск, 2021), III Международной научной конференции «Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад» (Москва, Россия – Рагуза, Италия, 2021).

Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, использовались в разработке и преподавании учебных дисциплин «Религиозная антропология», «Религиозное мировоззрение», «Философия религии», «Феноменология религии», «История христианской письменности и патристика», «Наука и религия» для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки 47.03.01 – религиоведение; 48.03.01, 48.04.01 – теология. Отдельные результаты диссертационной работы были отражены в содержании программ профессиональной переподготовки для специалистов отрасли образования, программ повышения квалификации учителей по предметам «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которые реализовывались в ОГБОУ ДПО «Курский институт развития образования» с 2012 по 2017 годы. Ключевые положения и выводы исследования излагались в рамках работы научно-теоретических семинаров кафедры философии для аспирантов, магистрантов гуманитарного профиля, обучающихся в ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» в 2020 году.

По теме диссертации опубликовано 48 научных работ, в том числе 2 авторских монографии и 19 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 6 публикаций в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и систем научного цитирования Scopus и Web of Science, а также 21 публикация в зарубежных и русских изданиях общим объемом 48,51 п.л.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы обусловлена общей концепцией исследования, а также логикой решения поставленной цели и задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 471 наименование. Общий объем работы – 463 страницы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы; обозначаются объект, предмет, формулируются цель и задачи диссертационной работы, описывается теоретическая и методологическая база работы, излагаются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, представлены данные по апробации ключевых идей и положений настоящего исследования.

В *первой главе* «Личность как религиозно-философский феномен» осуществляется историко-философский анализ процесса конституирования понимания личности в период патристики; выявляется специфика понятий

«сущность» (*essentia*) и «существование» (*existentia*) в контексте представлений о человеческой природе в Средние века. Осуществляется раскрытие и описание теоморфного характера человека в средневековой философии; актуализируется понимание сущностных оснований личностного начала и проблемы личности в контексте полемики об универсалиях.

В параграфе 1.1. «Конституирование человеческой личности в эпоху патристики» показан процесс конституирования человеческой личности, ее философского оформления и смыслового наполнения в период патристики, анализируются условия, оказавшие влияние на становление и развитие фундаментальных идей, определивших понимание личностного в Средние века.

В античности человек определяется пониманием бытия как природы и не может осуществляться в своей сущности вне границ единого космофизического порядка. В период патристики формируется новая метафизическая позиция, в которой личность получает свое фундаментальное обоснование, историческое определение и смысловое конституирование. Представители патристики открыли трансцендентный горизонт в осмыслении как человеческой природы, так и личности. Личность Христа есть источник, основа и цель философствования. Человек – существо тварное, в каждом присутствует Божественный замысел, отпечаток творческой Личности Бога, именно поэтому личность определяется вне всякого природно обусловленного существования. Теистическая концепция отоологии основывается на концепции личности, а вопрошание о человеке есть всегда размышление о личности, имеющей свободу самоопределения. Понятие «личность» получает онтологический статус, поскольку неразрывно связано с Бытием, которое объемлет бытие личностное. Парадоксальность и одновременно уникальность человеческой личности в период патристики заключается в том, что она, с одной стороны, является неким пределом познания, с другой стороны, за этими ее границами она непознаваема и существует уже в иной реальности, поскольку она всегда выше самой себя.

В работе показано, что конституирование проблемы личности осуществляется в период патристики, которой уделяется более пристальное внимание в исследовании. Еще до Августина (Лактанций, Иларий Пиктавийский) пытаются обозначить признаки человеческой личности: стремление к единству, воссоединению; *notina* (присущее каждому личностное достоинство). У других авторов этой эпохи много говорится о человеческой природе, но попытки выразить свойства человеческой личности лишены какой-либо определенности, что объясняется тем, что они затрагивали рассуждения о Личности Христа.

Начиная от Аврелия Августина получает свою экспликацию теистическая концепция личности, в основе которой – противопоставление интроспекции внутреннего («духовного») и трансценденции внешнего («ветхого») человека. У Августина ясно выражена идея личности как божественном измерении человеческого существа, благодаря которому человек способен преодолевать границы вещественного, тварного мира. Ее конституирование происходит по мере установления и развития личных отношений с Богом. Однако реализация

полноты самоосуществления для человека возможна при условии согласования с Божественным замыслом о каждом конкретном человеке. В философии Августина личность конституируется как онтологическая индивидуация, она не может сводиться к субъекту и не включает в самом себе существования, ибо ее источник и центр всегда в Боге. Обращаясь к принципу интроспекции, полагая самопознание в основу изучения человека и его природы, Августин раскрывает сущность самоактуализации собственного бытия, путь восхождения к самому себе, который ведет человека за пределы его собственной природы.

Перевод слов οὐσία, ὑπόστασις, (как и других ключевых понятий) с греческого на латинский язык в период патристики приводит к фундаментальному изменению их смысла и контекста. Личность переводится из юридического в метафизический план бытия. Слово *persona* оказывается своеобразным текстом, в котором читаются самые различные идеи и подходы, которые касаются понимания человека и его природы.

В работе показано, как благодаря осмыслению природы человека и проблематизации человеческой личности оформляются сущностные особенности средневековых интеллектуальных традиций: западноевропейской и греко-восточной. При отсутствии единства на Востоке основополагающим для всех мыслительных построений, аскетических практик и самопознания оказывается стремление к интенсивности переживания человеком своего падшего состояния и смирения перед Богом. Самопознание реализуется в конкретной, практической цели: непрестанной памяти о собственных грехах. Рассмотрение проблем человека развивалось в контексте сотериологии. Сущность человеческой личности в греко-восточной патристике получает свою экспликацию в идее теозиса.

В параграфе 1.2. «Сущность и существование – ключевые концепты понимания человеческой природы в Средние века» осуществляется реконструкция понятий «сущность» (*essentia*) и «существование» (*existentia*) в контексте представлений о человеке. Стремление философов Средних веков ответить на вопрос о том, затронул ли грех сущность человеческой природы, актуализирует проблему экспликации понятий «*essentia*» и «*existentia*» не только в онтологическом, но и в антропологическом контексте. Человек не может получить осуществление через самого себя, поскольку не имеет опоры в собственном бытии ни в чем ином, но в Боге, Который есть сущность сущности каждого сотворенного. Бог пребывает в мире по своей сущности, следовательно, и сущность человека может в полной мере раскрываться в его земном бытии, поскольку нельзя мыслить сущность вне существования. Сама жизнь несет в себе отпечаток божественного мышления, в котором содержатся все возможные варианты развития событий настоящего и будущего каждого конкретного человека. Индивидуальность и неповторимость как проявление творческой мощи Бога раскрывается в повседневном существовании человека.

Несмотря на разницу трактовок понятий «сущность» и «существование» у Иоанна Скотта Эриугены, Ансельма Кентерберийского, представителей Сен-Викторской школы, западных мистиков, Боэция Дакийского, Фомы Аквинско-

го, Роберта Гроссетеста, Уильяма Оккама, которые рассматриваются в работе, все они так или иначе говорили об одном: мысль о Боге – экспликация внутренней сущности человека, а существование человеческое должно стать свидетельством о Боге. Причем разум его есть то, что являет Божественное, гарантирует достижение непротиворечия сущности и существования, благодаря чему преодолевается стремление к пороку и невозможна греховность как таковая. Однако именно приверженность аристотелизму философов Средних веков нивелирует новозаветный образ мышления, отличавшийся внерационалистическим подходом к осмыслению действительности.

В греко-восточной традиции проблема соотношения «essentia» и «existentia» в таком ключе, в котором она осмысливалась в западноевропейской философии, не возникала в силу фундаментального для Востока отрицания принципа творения из сущности Творящего. И даже понимание человека как образа Божьего не давало оснований представителям патристики утверждать, что черты Образа запечатлевают сущность Бога, Который не пребывает по Своей сущности в тварных вещах. Следовательно, реализация всей полноты личностного в человеке достижимо только за пределами земного бытия, а осмысление понятия «сущего» относилось к тринитарной проблематике.

В параграфе 1.3. «Теоморфный статус человека в средневековой философии» предлагается авторская трактовка философского понятия «теоморфность» как основополагающего конституэнта в понимании сущности человека.

Теоморфность человека, образуемая концептами «внутренний человек», «образ», «подобие», которые независимо от их различий в смысловом и содержательном наполнении у средневековых мыслителей выражают сущностную характеристику человека, указывают на наличие в нем божественного начала и возможность достижения свободы по отношению к естественному человеку, благодаря чему в язык средневековой мысли входит фундаментальное понятие личности. В работе показано, что именно в вопросе теоморфного статуса человека восточная и западная философии изначально развивались в разных направлениях: в греко-восточной мысли патристики представлено значительное количество трактовок проблемы образа и подобия, целью которых было стремление сформулировать практические принципы совершенствования поврежденной грехопадением человеческой природы. Западная патристика как будто принципиально игнорировала этот вопрос, всецело утвердив теономный статус в разуме человека, за исключением Аврелия Августина, который пытался постичь сущность теоморфности человека, всесторонне осмыслить и представить различные грани темы образа и подобия, но, главным образом, в идее запечатления Троицы в человеке и его духовной жизни. Именно эта концепция Августина стала основополагающей для ряда последующих ее интерпретаций в Средние века.

В период расцвета схоластики у философов ослабевает внимание к проблеме человеческой личности, поэтому отсутствуют четкие стремления к конкретизации и разграничения образа и подобия Божьего, на основании сложившейся в патристике установки об актуальном присутствии Бога не только

в мире, но и внутри тварных вещей. И если представители Востока изначально пытались провести дефиниции «образа» и «подобия», то западноевропейские философы не стремятся выразить и логически представить суть этих понятий или провести дистинкции между ними.

В отличие от греко-восточной в западноевропейской мысли получает развитие идея «внутреннего человека» как выражение теоморфного статуса человека. Формулировка, данная апостолом Павлом, обретает содержательное наполнение и осмысление у Августина и находит продолжение и развитие в мысли мистиков: Мейстера Экхарата, Иоанна Рейсбрука и Иоаханна Таулера, который впервые вводит понятие «самость», впоследствии ставшее центральным для психологии К.Г. Юнга и постмодернистской философии. Иоанн устанавливает границы между пониманием личности и человека (самости) (одержимостью собственным Я, направленностью на свои влечения; источником таких интенций является себялюбие и своеволие, которые определяют внутреннее состояние и внешние действия). У Иоахана Таулера «внутренний человек» – это область подлинного знания, духа, истины и свободы, то есть сфера личности – это «абсолютное НЕ-Я». Но проблема заключается в том, что в настоящее время в употреблении понятия «Не-Я», в мысли о нем подразумевается некое растворение, отсутствие определенности, то есть стремление размышлять об опыте мистиков в соответствии с представлениями, сложившимися в философии и психологии к XX веку. Но мыслить в контексте этих представлений – значит наделять понятия Я и Не-Я несвойственными для них смыслами с точки зрения мистиков и опыта духовной жизни представителей этой эпохи. Здесь истинное Я и находится как раз-таки в сфере Не-Я, в области метафизического, Божественного, трансцендентного измерения. Это не есть растворение в безличностном и безобразном, но Не-Я имеет контуры, очертания, которые задает определенность Бога. Если не преодолевается самость, Я, Эго, образующие естественного человека, то невозможно и преодоление тварности, поэтому в контексте средневекового миропонимания мы не можем вести речь и о личности.

В параграфе 1.4. «Личностное начало в контексте проблемы универсалий» анализируется круг проблем, связанных с пониманием человеческой личности в связи с полемикой об универсалиях в западноевропейской средневековой философии. Расцвет схоластики и развитие номинализма, представители которого поставили под сомнение существование словесной определенности, возможности точных именовании вещей и онтологический статус слова, приводит мыслителей, по сути, к отрицанию достоверности истин веры, а значит, разрушению фундаментальной метафизической позиции, связанной с пониманием бытия как Слова. В онтологии номиналистов в лице Дунса Скота, например, отдано главенствующее положение воле, а не творящему слову Бога. Истина Откровения, выраженная в слове, несмотря на ее доктринальный характер в Средние века, неминуемо оказывалась относительной, следовательно, она может быть спасительной. Поэтому проблема универсалий отчасти девальвируют идею спасения как интенцию человеческой души, а следовательно, и

необходимость совершенствования его природы и реализации личностного начала.

Номинализм серьезно подорвал авторитет христианства в целом, в большей степени, чем нетеистические концепции. Со временем в средневековой философии ослабевает внимание к сугубо человеческому, природе человека, его внутреннему миру во всем его многообразии. Средневековая мысль превращает духовную сферу человека, личный опыт веры и его рефлексии в интеллектуальную эквилибристику. И если в ранней патристике мыслители сомневались лишь в своей собственной, личной вере, то адепты учения Христа последующих времен подвергали сомнению все: и природу Бога, и Его возможности, Его слово и даже Его существование. Предметом интереса оказывалось все что угодно, но не вопросы живой веры, проблемы человеческой личности, ее духовной жизни.

В данном параграфе выявляются и анализируются преемственность греко-восточной средневековой мысли с апологетикой, ранней патристикой и определяются факторы, ставшие причиной разрыва с данной традицией западной средневековой философии. Автор приходит к выводу, что номинально западноевропейская средневековая философская мысль развивается в доктринальных формах христианского вероучения, по сути, она утрачивает фундаментальные основы христианства как такового, представляет радикально новую трактовку человеческой природы, в русле которой в западноевропейской мысли и зарождается представление о личности как религиозно-философском феномене. Мысль западноевропейских мистиков оказывается платформой, на которой продолжается развитие сугубо теистических положений, свойственных периоду патристики, но уже в другом ключе. Мистицизм отчасти преодолевает границу между доктринальным знанием и живым благочестием, концентрируя внимание на внутреннем мире и сфере личного духовного опыта, делая его автономным от ока Католической Церкви, по сути, восстанавливая связь между Римом и Византией. Именно в среде западных мистиков возникает стремление рассмотреть смысл человеческой природы изнутри, в состоянии общения с Богом, благодаря чему и раскрываются многочисленные грани личностного начала как принципа человеческой первоприроды, побуждающего стремление к безграничному духовному росту, необходимого для реализации возможности самопревосхождения и возвращения к первоначальному единству. Непознаваемость того, что существует в Божественном мышлении, понимается как источник свободы, необходимое условие мистического познания вещей духовных. Именно поэтому даже отсутствие слов и внутренней речи не предполагает растворение в беспочвенности, но глубокое погружение ума в себя, что в контексте средневекового символизма можно трактовать как знак присутствия Бога в разуме человека. В философской мысли мистической направленности утверждается субсистентность как свойство *persona*.

И если в период патристики личность обретает онтологический статус, то в схоластике дискуссии о человеческой личности, о душе преобразуются в отдельную область теоретизации. По мере рационализации вопросов, имеющих

отношение к человеку, его духовному опыту происходит переход в плане понимания человеческой личности от онтологической основности к индивидуальности (П. Абеляр концентрирует свое внимание на психологических аспектах души человека, а для Дунса Скота душа есть начало индивидуальности).

Полемика об универсалиях, развернувшаяся на Западе, не только актуализировала в средневековой философии идею предсуществования душ, но уже в другой интерпретации, а также тему первородного греха, но и оказала влияние на осмысление и трактовку личности как религиозно-философского феномена. Дунс Скот поставил под сомнение способность преодоления человеком тварной ограниченности в силу наличия «возможности зависимости» в его изначальной природе, а значит, и базовые концепты христианского теизма, поскольку, если предположить, что перспектива личностного совершенствования недостижима, тогда духовный опыт не может иметь опоры в бытии, а «Небесный град» никогда не будет доступен ни для познания, ни для существования, поскольку слово лишается онтологических оснований.

Во второй главе **«Жизнь как личностный контекст»** автор эксплицирует идею смыслового времени как формы осознания человеком самого себя в эсхатологии бытия в средневековой мысли, проводит реконструкцию основных этапов понимания добра и зла как нравственных детерминант в существовании человека в философии Средних веков; устанавливает концептуальные особенности свободы как сущностного основания человеческой личности в средневековой философии и значение исповедального слова в конституировании личностного начала в метафизическом опыте человека.

В первом параграфе **«Энергия начала как эсхатология бытия»** раскрывается процесс формирования средневековой идеи смыслового времени, анализируется бытийный опыт человека в Средние века, который всегда обращен в будущее, а время есть мера осознания человеком самого себя, помогающая ему принять мысль о том, что земное время и собственное существование не принадлежат ему. Специфика эсхатологии бытия заключена в достижении свободы ума от времени и повседневных событий, опыта осмысления себя в контексте свидетельства вечности, данного в тексте Откровения. Поэтому энергия начала выражает сущность экзистенциального опыта человека в христианском мировосприятии, а эсхатологическая константа определяет вектор антропологической проблематики, начиная от апологетов.

Во втором параграфе **«Добро и зло как нравственные детерминанты существования человека»** автор реконструирует основные этапы в истории понимания добра и зла в философии Средних веков, показывая, как через понимание происхождения и сущности добра и зла, в которых проявлены ключевые смыслы человеческой личности, осуществляется экспликация проблемного горизонта, в котором конституируется личность как религиозно-философский феномен. Автор показывает, как пути решения проблемы теодицеи стали причиной формирования в средневековой философии двух ментальных установок: в греко-восточной – обвинение человека, на Западе – оправдание Бога. Анализ того, как мыслители Средневековья, начиная от апологетики

до заката Средних веков, решали проблему теодицеи, свидетельствует о поиске тех начал в первозданной природе человека, которые ведут его к подлинному конструированию как личности, которое происходит в живом общении и взаимодействии с другой Личностью и другими людьми, благодаря чему она обретает подлинное бытие. Но это совершается всегда в ситуации внутреннего противостояния, выбора, на фоне никогда не прекращающегося и не останавливающегося противоборства злу в душе, склонность к которому стала частью послегреховной природы человека.

В ранней патристике источник зла – всегда в человеческой природе. Это испытание, пройдя которое, человек возвышался над своей тварной природой, приближаясь к первозданному состоянию, благодаря чему возможно конституирование человеческой личности. И в греческой, и в латинской патристике фигурирует мысль о свободе как сущности добродетели, понимании ограниченности человеческого добра и бесконечности людского зла, идея этического детерминизма. В мысли патристики добро и зло есть два равнозначных пути, которые способствуют духовному восхождению. Именно эта черта, как и внимание, и интерес к человеку, утрачиваются в период расцвета средневековой философии, сосредоточенной на обосновании онтологического статуса зла.

В параграфе «Свобода – сущностное основание человеческой личности в средневековой философии» осмысливаются концептуальные особенности свободы, которая приобретает божественное измерение. Автор раскрывает парадоксальность понимания свободы в Средние века, поскольку, с одной стороны, человек сотворен свободным и самовластным, с другой – сама свобода и размышление о ней оказываются несвободными, поскольку они зависят от доктрины. Все, что существует и когда-либо существовало в мире, как указывает Филон, а позднее и Ориген, не может быть свободным от Бога. В представлении средневековых философов свобода не соотносится с внешними по отношению к человеку условиями и обстоятельствами жизни, поскольку трактуется как свобода от тварности, свобода от греха. Вера принимается в свободе. Познание истины выступает как путь к свободе. Западноевропейская средневековая традиция философствования закрепляет ум в качестве главенствующего начала в душе человека, поэтому конститутивными особенностями, раскрывающими средневековое понимание личности, является триада *познание – истина – свобода*, последние из которых оказываются диалектически взаимосвязанными. Открытие личностного измерения реализуется в признании и принятии человеком своей зависимости от Бога, которая есть проявление любви – полноты всех совершенств. Состояние, в котором личность способна получить свое самоосуществление, – это свободная зависимость.

В параграфе «Исповедальное начало как событие личностного опыта» осмысливается исповедь как форма экспликации личностного опыта человека в средневековой философии, поскольку именно исповедь представляет собой вектор человеческого самоопределения, самосознания и самопознания, сюжет личностного измерения бытия. В работе показано, как в средневековой

философии личность в контексте отношений с Богом получает свою смысловую целостность, благодаря чему и формируется смысловое своеобразие каждой конкретной личности. Сущностное ядро исповеди в христианском контексте образует понятие *μετάνοια*, то есть изменение ума, сопряженное с всегда длящимся и непрекращающимся напряжением, всегда продолжающимся усилием над собой, которое является продолжением христианского таинства и трактуется как возможность видения себя, той своей части, каковым человека видит Бог. Августин, раскрывший горизонт исповедального слова, формирует понимание *μετάνοια* как опыта постижения себя, в котором рождается готовность расстаться с самим собой, чтобы обрести со-причастность Бытию. С другой стороны, понятие *μετάνοια* в философии Августина есть то, что определяет интенциональность мыслей, мотивов и суждений, определяющих свершающееся и непреходящее изменение, разрешение противоречий, в процессе и после которых, даже если человек и продолжает грешить, никогда он не будет уже прежним.

В третьей главе «Вера и разум в горизонте личностного самоопределения человека» выявляется сущность веры как фундаментального конституэнта экзистенциального опыта человека и его личностного самоопределения в горизонте средневекового теоцентризма; определяется и осмысливается текст как форма конституирования человеческой личности в Средневековой философии.

В первом параграфе **«Вера – фундаментальный способ человеческого существования»** осмысливается статус веры в контексте средневекового понимания. Вера есть ключевая константа экзистенциального опыта человека, ментальная установка, постижение сущности которой раскрывает ключевые смыслы понимания человеческой личности. Вне веры неосуществима во всей полноте добродетель. Вера – способ обретения человеком самого себя, личностного начала, поскольку проявляется в отчетливом понимании человеком своей первоприроды, заключающей в себе перводанную сущность человека как образа и подобия Бога. Вера не была частью первоприроды человека, но после грехопадения она не только обретает спасительный характер сама по себе, но и задает интенциональность существования человека и человечества в земном мире, давая ему силы не только для жизни, но и для смерти. Большинство представителей патристики полагали, что способность верить есть универсальное для всех свойство, но именно вера есть то, что актуализирует индивидуальность человека и его духовный и экзистенциальный опыт. Разум способен достигать подлинного совершенства, преображаясь верой. И если образ Божий, как считали многие представители патристики, в уме человека, то данное обстоятельство лишь подтверждает его наличие даже у человека, лишенного способности мыслить. Вера есть тот фундаментальный горизонт, в котором и благодаря которому является возможным личностное самоопределение человека.

Во втором параграфе **«Слово как фундаментальное измерение человеческого бытия в философии Средних веков»** представлены конститутивные положения средневековых представлений о Слове как сущностном изме-

рении человеческого бытия. Слово есть бытие всего сущего. Восприятие внутреннего слова приобретает исключительное значение в существовании человека в философии Средних веков, поскольку в нем и через него происходит следование Слову во внешней действительности. Постоянный внутренний диалог с Ним осмысливается как обретение смысла, а многозначность и многосмысленность того, в чем проявляется воля Бога, приводит к тому, что человек призван стать экзегетом своей жизни. Символизм является не только составляющей языковой культуры, но и полноправной частью средневекового понимания личности. Благодаря слову человек обретает ключ к пониманию себя, самопознанию, путь к обретению личностного бытия и спасению.

Схоластика апеллирует к слову, существующему и обретающему достоверность лишь в границах логики. Слово утрачивает сакральность, что приводит к рационализации сначала фундаментальных основ средневековой мысли, а затем и личности человека, его духовного опыта, который достоверен в том, случае, если основывается на доказательном знании.

В третьем параграфе **«Жизнь как текст»** анализируется экзистенциальный опыт средневекового человека, который получает свою экспликацию сквозь призму священного текста, познание и истолкование которого призваны привести человека к принципиально новому видению мира и осознанию личностного в самом себе. В понимании средневекового человека почувствовать себя существующим – значит осознать собственную причастность Слову, которое имеет спасительный характер, языку Священного Писания как источнику и пути внутреннего преображения и преобразования человеческой природы. Внутренний мир человека есть текст, пронизанный сущностным смыслом, где всякая мысль имеет определенное местоположение в знаково-символической форме и одновременно отражена в его бытии. Поэтому лингвистический символизм становится сущностной чертой мышления средневекового автора, а истолкование слова воспринимается как ключ к самопознанию, путь к становлению человека как личности.

Однако для средневекового человека существовал и другой путь раскрытия в себе личностного измерения: текст его земной жизни. Чтение и истолкование в таком случае переносится на экзистенциальный опыт человека, на повседневные события, ситуации, которые должны быть прочитаны и осмыслены с позиции соблюдения заповедей и понимания воли Божией. Земная жизнь человека является, по сути дела, тем экзистенциальным горизонтом, в котором и благодаря которому человек получает возможность реализации Божественного замысла о человеке как личности.

Аргументация авторов патристики в большей степени обращена к Богу, но всегда через самого себя, к своей душе в большей степени, нежели к читателю. Этот процесс в христианском миропонимании именуется рождением «внутреннего» человека. В схоластике текст обращен к оппоненту, и это уже не речь мыслящей души, передающей интенсивность духовного опыта, но доказательное обоснование мнения Церкви, которое не имеет уже личностно-

го смысла, где утрачивается принцип диалогичности, главный императив христианской мысли: Богообщения, разговора двоих – Автора и героя.

В четвертом параграфе **«Вера в контексте личностного самоопределения»** выявлен круг проблем и противоречий, имеющих отношение к вопросу самоопределения человека, с которыми столкнулась средневековая мысль. Положение человека в бытии характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, сущность человеческого Я определяется статусом сына, имеющего в некотором смысле божественное происхождение в себе самом, отпечаток Бога; с другой стороны – положением раба, в котором человек оказывается носителем тотальной несвободы, предполагающей рабское состояние всецелой зависимости, определяющей интенциональность жизненных целей, выбор средств их достижения в конкретных обстоятельствах.

В трактовке личностного самоопределения в философии патристики имплицитно отражено наличие в природе человека, в его Я той части, того, что всецело принадлежит ему, поэтому и зависит от человека: это сфера разума и воли («произволения»). Все формы духовного опыта, сформировавшиеся в русле христианской традиции, доказывали, что без волевого усилия невозможно обрести смирение, подняться над страданием, даже при условии и наличии веры, которая, напротив, (по мысли Августина) человеку неподвластна.

Именно поэтому на первый взгляд в мысли патристики номинально не существует различия между смирением и унижением, гордыней и чувством собственного достоинства. Но именно смирение и страдание есть те свойства, которые никогда не подразумевают безволия, напротив, требуют непрерывного усилия, преодоления и напряженной мысли, контроля и рефлексии, поэтому смирение – это выражение силы и личностного достоинства. Стремление к смирению есть определенная личностная позиция, ментальная установка, соответствующая человеку в его греховном рабском положении, ибо рабство в прямом и в переносном смысле подразумевает рабские узы греховности, следовательно, человек перестанет быть и именоваться рабом Божиим тогда, когда расторгнет их, поскольку состояние греховности и есть положение унижения. Самоуважение человека проявляется в том, чтобы быть достойным своего божественного происхождения, положения сына. В этом суть всех аскетических практик, которые были результатом внутреннего опыта, личного переживания веры, находящейся в основе самоопределения человека, начиная от представителей патристики и до западноевропейских мистиков.

В контексте личностного самоопределения в Средние века смирение может трактоваться как жертва не только во имя Бога, но и ради обретения себя, своего подлинного Я, которое достигается путем перемещение центра своего Я в Бога, но в повседневной жизни в другого – ближнего, как того требует Откровение. Движение к сущности человеческой личности может быть реализовано только в преодолении, путем отречения от себя падшего, не природного и страдания, внутреннее переживание которого оказываются источником силы, самоуважения и благодати. Эта идея определяет ментальную установку в Средневековой философии. Человек, если он мыслит свою жизнь подлинно челове-

ческой, должен стремиться к сыновьим отношениям с Богом. Сущность самоопределения человека можно выразить следующим образом: без Христа не может быть знания ни о Боге, ни о смысле собственной жизни и смерти, ни о сущности своего Я.

В главе четвертой **«Антиномия – ключ к пониманию человеческой личности в Средние века»** представлено авторское обоснование антиномичности личности человека в философии Средних веков, концептуализировано понятие духовности как онтологического принципа конституирования человеческой личности в Средние века.

В первом параграфе **«Антиномия как выражение личностного начала»** дано авторское обоснование антиномичности как характеристики личности человека и фундаментального принципа ее понимания в философии Средних веков. Результатом и продуктом философской мысли Средних веков оказывается идея парадоксальной онтологии личности, которая представляет собой принцип устройства человека, а ее переживание и преодоление образуют ядро человеческой личности, ключевой характеристикой которой является стремление к достижению единства, целостности, что и представляет собой ориентир в бесконечности.

Человеческая личность конституируется: верой как ментальной установкой мышления человека; душой, живущей во внутреннем человеке, которого можно символически трактовать как сферу реализации личностного начала; и, наконец, образом Божиим, который представляет собой ядро человеческой первоприроды, получающей развитие при условии ее индивидуализации в каждом конкретном человеке, то есть данные конституэнты образуют личностное начало. Человеческая личность, по сути, есть актуальная возможность того, что должно быть воссоздано в процессе земного, индивидуального бытия, благодаря приведению к единству и гармонизации вышеуказанных конституэнтных, которые вместе образуют единство человеческой личности как онтологической индивидуации. Земная жизнь человека является, по сути дела, тем экзистенциальным горизонтом, в котором и благодаря которому человек получает возможность реализации Божественного замысла о человеке как личности.

Осмысление и экспликация сущностных основ человеческого бытия осуществляется всегда в контексте межличностных отношений, а поскольку Бог превосходит все попытки концептуализации, соответственно, и личность есть проблема, поскольку человека в природном мире и его порядке, а личности тем более. Парадоксальность человеческого существа заключается в том, что человек есть существо конечное, но по своему трансцендентному замыслу он призван к реализации в себе стремления к бесконечному. Сохранить в себе интенциональность к надприродному, божественному началу в себе самом, которое проявляется в личностном, – ключевая задача средневекового мышления. Поэтому философы так много говорят о воле, усилении, напряжении, поскольку для человека оставлена вот эта пустота, которую он должен заполнить. Стремление разума к бесконечному характеризует мышление средневекового человека, в котором идеи непредметны, недемонстративны, но имеют

регулятивный характер. В средневековой мысли реальность Бога и реальность человеческого духа во всей антиномичности их взаимоотношений образуют первооснову личности.

Человек живет в постоянной зависимости, поскольку он раб Божий. Поэтому реализация творческого потенциала, интеллектуальное развитие и совершенствование построено на самопревосхождении, которое достигается преодолением и принуждением. Парадоксальность христианского понимания свободы заключается в том, что религиозные законы, заповеди, разного рода запреты выступают как путь к ее обретению. В средневековом миропонимании в преодолении и принуждении себя и заключен источник духовного роста, которые и образуют неповторимость личности. Об этом говорит вся средневековая мысль: человек неповторим только в одном: в святости. Жизнь святых и мучеников при иногда кажущейся схожести событий в их жизни совершенно уникальна.

Западноевропейская мысль, начиная от схоластики, стремится максимально рационализировать вопросы, связанные с пониманием личности человека, рассуждения о которой оказываются, с одной стороны, глубоко укорененными в земной контекст, с другой – оторванными от представлений о человеке, существовавших в период формирования фундаментальных основ средневековой философии, в силу чего возникают многие искажения, преувеличения и разрыв с традицией патристики. Эта тенденция отчетливо просматривается на примере изменений отношения к женщине. Поколение мыслителей, следующих за апостольским веком и периодом апологетики, так мало упоминают о гендерных характеристиках в личности человека, сохраняя при этом достоинство его гендерной природы, которая воспринимается как одно из условий конституирования человеческой личности и сопутствующее качество, учитывая его, человек должен двигаться к достижению конечной цели его жизни. В дальнейшем метафизика пола не проясняется средневековыми мыслителями, но сводится к дескрипциям на тему виновности женщины.

Во втором параграфе **«Божественное и демоническое как дихотомия личностного самоопределения человека»** раскрывается вопрос допустимости и пределов влияния на самосознание человека противоборствующих сил, поскольку человеческая природа в том ее виде, в котором она находится после грехопадения, оказывается восприимчива в равной степени для воздействия как божественного, так и демонического. Именно эта открытость и создает интенсивность внутренней жизни, определяет направленность выбора и вектор самоопределения человека. Поэтому уже в период апологетики возникает ряд вопросов, связанных с личностью Сатаны, его природой, мотивами, его присутствием в бытии, степенью его причастности к возникновению в мире зла и безнравственными деяниями, которые являются творением рук человеческих. Возникают разнообразные трактовки и объяснения этих вопросов. В греко-восточной средневековой мысли вторжение сил зла в самосознание и мышление человека есть необходимое условие поддержания активности и дальнейшего развития духовной жизни. Воздействие на человека многообразно

и находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей человека. В западной традиции всегда сохраняется проблема самоактуализации своего Я и поиска ориентиров в самосознании. И поскольку процесс самоопределения личности эксплицируется в горизонте дихотомии божественного и демонического, человек всегда находится в состоянии неопределенности, в положении, когда он не готов к узнаванию себя самого. Тогда возникал вопрос о возможности дефиниции между своими действиями, собственно человеческими и теми, что совершены по наущению Дьявола. Следовательно, актуализировалась проблема ответственности человека за грехопадение, которая могла получить уже совершенно иное истолкование: вина человека состояла в неумении понять или осознать замысел Сатаны. Но эти и другие проблемы так и не получили положительного решения в западноевропейской средневековой философии. Определенно можно говорить о том, что в ситуации и процессе выбора осуществляется акт самосознания, благодаря чему происходит узнавание себя. Поэтому наличие сил зла обостряет степень выраженности подлинных мотивов человека, конституирующих смыслов, обеспечивающих внутреннюю направленность движения к духовному совершенствованию и актуализации самоопределения, благодаря которому становится возможным реализация личностного начала.

В третьем параграфе **«Духовность как онтологический принцип конституирования человеческой личности»** дана авторская трактовка духовности в средневековой мысли. Духовный закон представляет собой онтологическую основу мироустройства. Для античной философии была чужда идея, составлявшая фундамент средневекового миропонимания: дух сокрыт в истине, а истина не только духовна, но и имеет прямое выражение в Личности Богочеловека Иисуса Христа. Именно поэтому дух в средневековой мысли всегда первичен, поэтому нельзя рассматривать духовность только лишь в русле размышлений о вере, аксиологических или этических принципов, поскольку это вещи вторичные в силу того, что изначально человек не имел необходимости в вере, но получил эту способность в силу свершившихся изменений его природы, то есть после грехопадения по милости Творца, не пожелавшего оставить его без источника и основания его жизни – Богообщения. Более того, все, что основано на духовном в христианском мировосприятии, имеет характер диалогичности и несет оттенок жертвенности, то есть того, чего не существовало в античных представлениях. Любовь есть высшее выражение человеческого духа. Именно любовь заставляет человека выйти из себя, подняться над собой, над ситуацией, чтобы увидеть и понять личностное достоинство другого человека, которое является врожденным и не требует никаких проявлений или подтверждений действий.

Духовность есть онтологический принцип конституирования человеческой личности. Но дух – сущность души, но не личности. Всякое определение ограничивает и сужает поле восприятия и осмысления как феномена личности, так и духовности, которые всегда есть ответ на вопрос о том, как человек выражает свою свободу. С другой стороны, вне личностного начала нет духовно-

го мира. Апофатический мотив в понимании человеческой личности и духовности есть сущностная особенность философии патристики. Духовность в контексте мысли патристики можно трактовать как внутреннее состояние постоянной ничем неудовлетворимой жажды Богообщения. Поэтому речь всегда идет о наличии в человеке духовного интеллекта, духовной сферы чувств, которые являются условиями реализации личностного начала. Основа личности – единство, но это, прежде всего, единство с Богом, поэтому сфера личностного – это всегда область НЕ-Я, идея, которая сформулирована западноевропейскими мистиками.

Духовность в философии патристики и в эпоху расцвета Средневековья – явления разного порядка. В период схоластики ключевым концептом оказывается разумная душа (*anima intellectiva*) сама по себе, а также ее свойства, акты познания. Практическое отсутствие внимания к живому опыту веры приводит к тому, что дискуссии о духовной природе человека, о его душе преобразуются в отдельную область теоретизации, утрачивая подлинно христианский контекст, аксиологический смысл этих фундаментальных концептов, на которых основывалась мысль патристики.

В заключении представлены итоги проведенного исследования, формулируются его главные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Дьяченко, О.Н. Античная диалектика в вероучительной речи Аврелия Августина / О.Н. Дьяченко // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный научный журнал, 2011, – №3 (19). (0,4 п.л.)
2. Дьяченко, О.Н. Экзегеза в контексте средневековой философии: Августин / О.Н. Дьяченко // Вестник Московского областного университета. Серия «Философские науки». – 2011. – № 10. – С. 143-148. (0,43 п.л.)
3. Дьяченко, О.Н. Онтологический статус слова в средневековой философии / О.Н. Дьяченко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – №2. – С.14– 22. (0,6 п.л.)
4. Дьяченко, О.Н. Концепция лингвистического символизма Аврелия Августина / О.Н. Дьяченко // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2015. – №4 (126). – С.117-126. (0,9 п.л.)
5. Дьяченко, О.Н. Риторика веры Аврелия Августина / О.Н. Дьяченко // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №4. (398). – С.35 – 39. (0,4 п.л.)
6. Дьяченко, О.Н. Проблема свободы воли в западноевропейской средневековой философии / О.Н. Дьяченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. – № 3. – Ч. 1. – С. 66–69. (0,7 п.л.)

7. Дьяченко, О.Н. Свобода как фундаментальное основание человеческой личности в западноевропейской средневековой философии / О.Н. Дьяченко // «Интеллект. Инновации. Инвестиции». Оренбург: «Университет», 2017. – № 4. – С. 58–62. (0,5 п.л.)
8. Дьяченко, О.Н. Свобода воли в контексте человеческой личности в западной патристике / О.Н. Дьяченко // Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. – 2017. – №4 (86) – С. 61–65. (0,5 п.л.)
9. Дьяченко, О.Н. Сущность природно-телесного бытия в понимании человеческой личности в ранней патристике / О.Н. Дьяченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 2 (412). – С. 102-107. (0,5 п.л.)
10. Дьяченко, О.Н. О сущности человеческой природы в греко-восточной патристике / О.Н. Дьяченко // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 15-18. (0,4 п.л.)
11. Дьяченко, О.Н. Конституирование человеческой личности в эпоху патристики / О.Н. Дьяченко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №1 (18). – С. 33-37. (0,5 п.л.)
12. Дьяченко, О.Н. Проблема добра и зла в апологетике и ранней патристике / О.Н. Дьяченко // «SocioTime» / Социальное время. – 2018. – № 3(15) – С. 9 -17. (0,6 п.л.)
13. Дьяченко, О.Н. Проблема теодицеи: Аврелий Августин / О.Н. Дьяченко // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2018. – №3. – С. 55-62. (0,5 п.л.)
14. Дьяченко, О.Н. К вопросу онтологического статуса зла в эпоху схоластики / О.Н. Дьяченко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). – 2018. №3. – С. 14-23. (0,7 п.л.)
15. Дьяченко, О.Н. Проблема добра и зла в творениях западных отцов и учителей Церкви V-VI веков: Иероним Стридонский, Иоанн Кассиан Римлянин, Григорий Двоеслов / О.Н. Дьяченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 2 (424). – С. 30-34. (0,4 п.л.)
16. Дьяченко, О.Н. К вопросу сущности человеческой первоприроды в Средние века / О.Н. Дьяченко // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – №3. – С. – 32–39. (0,6 п.л.)
17. Дьяченко, О.Н. К проблеме онтологического статуса зла в Средние века/ О.Н. Дьяченко // Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. – 2019. – №3.– Том 24. – С. – 74-80. (0,6 п.л.)
18. Дьяченко, О.Н. Сущность и существование в понимании человеческой природы в схоластической философии/ О.Н. Дьяченко //Манускрипт. – 2021. –Т. 14. – № 4. – С. 709-713. (0,5 п.л.)
19. Дьяченко, О.Н. Жизнь без возраста: восприятие себя вне времени в философии патристики / О.Н. Дьяченко // Манускрипт. – 2021. Т. 14. – № 8. – С. 1624-1627. (0,4 п.л.)

Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и систем научного цитирования Scopus и Web of Science:

20. Дьяченко, О.Н. Феномен свободы в контексте человеческой личности в греческой патристике / О.Н. Дьяченко // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №4. (39). – С. – 156 – 161. (0,5 п.л.).

21. Dyachenko, O. The philosophical foundations of personal human self-determination in the technogenic civilization / T.Torubarova, O.Dyachenko// E3S Web of Conferences, Volume 210, 2020. Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)16027 DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021016027> (1п.л., авторствонеразделено).

22. Dyachenko, O. Problematization of the metaphysical foundations of human personality / T.Torubarova, O.Dyachenko // E3S Web of Conferences, Volume 210, 2020 Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)19033. DOI<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021019033> (0,9 п.л., авторство не разделено).

23. Dyachenko, O.The problem of personal identity of man in the social and cultural world / T. Torubarova, O. Dyachenko// E3S Web of Conferences, Volume 210, 2020. Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020)16037/ DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021016037> (0,8 п.л., авторство не разделено).

24. Dyachenko, O. The metaphysics of responsibility in the context of self-determination of human being/ T. Torubarova, O. Dyachenko // E3S Web of Conferences, Volume 258, 2021 Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2021). DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807010>(0,9 п.л., авторство не разделено).

25. Dyachenko, O. Being-understanding as the basis for the possibility of human essence in the modern environment /Т.Торубарова, О.Дьяченко// E3S Web of Conferences, Volume 258, 2021 Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2021). DOI<https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807020>(1 п.л., авторство не разделено).

Монографии

26. Дьяченко, О.Н. Риторика как философия богопознания: Аврелий Августин. – Курск: Издательство Курского гос. ун-та, 2018. – 212 с.(12,3 п.л.)

27. Дьяченко, О.Н. Метафизические основания самоопределения человеческой личности в Средние века: монография. – Курск: Издательство Курского гос. ун-та, 2021. – 215 с.(12,4 п.л.)

Статьи в зарубежных изданиях

28. Dyachenko, Olga N. Religious faith in the context of personality self-determination // Olga N. Dyachenko // Dialogue and Universalism. JOURNAL OF THE INTERNATIONAL SOCIETY FOR UNIVERSAL DIALOGUE. – Vol. XXIV. – 2014 – №3. – P. 177 – 183. (0,6 п.л.)

29. Dyachenko, O.N. Существует ли сегодня феномен двоеверия? / O. N. Dyachenko // HISTORY, LANUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC

PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE: Materials of the III international scientific conference on November 25–26, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. – P. – 52 – 54.(0,3 п.л.)

30. Дьяченко, О.Н. К вопросу ценностных оснований науки Нового времени / О.Н. Дьяченко // Философия и ценности современной культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 октября 2013 г. / А.И. Зеленков [и др.]; редкол.: А. И. Зеленков, А. А. Легчилин, В. Т. Новиков ; М-во образования, БГУ, ГНУ «Ин-т философии НАН Беларуси». – Электрон. текстовые данные. – Минск: БГУ, 2014. – С. 85 – 88. (0,3 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

31. Дьяченко, О.Н. Вера как фундаментальный способ человеческого существования в эпоху Средневековья / О.Н. Дьяченко // Жизнь, общество, человек: проблемы взаимодействия (памяти О.В. Бессонова): Ученые записки социально-экономического факультета КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2009. – С. 105–112. (0,5 п.л.)

32. Дьяченко, О.Н. Вера как форма мыслительного опыта в эпоху Средневековья / О.Н. Дьяченко // V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество». Материалы. Т.2. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 24. (0,1 п.л.)

33. Дьяченко, О.Н. Слово веры в контексте личностного самоопределения: Августин / О.Н. Дьяченко // Философия. Наука. Культура. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 22– 30. (0,6 п.л.)

34. Дьяченко, О.Н. Личностное совершенствование в горизонте теоцентрического мировосприятия / О.Н. Дьяченко // Философско-антропологические исследования. Выпуск 1-2, Курск, 2010. – С. 105–114.(0,6 п.л.)

35. Дьяченко О.Н. Античная риторика в обосновании христианского вероучения: Августин / О.Н. Дьяченко // Философия, наука, культура. Выпуск 3: сборник статей, слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С.22–30. (0,6 п.л.)

36. Дьяченко, О.Н. Феномен слова как ключ к пониманию диалектического мышления античности / О.Н. Дьяченко // Современные направления научных исследований. Матер. третьей заоч. научно-практ. конференции / Журнал «Мир гуманитарных наук», Екатеринбург, 2011. – С. 67–68. (0,2 п.л.)

37. Дьяченко, О.Н. Символ в средневековой миропонимании / О.Н. Дьяченко // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: матер. междунар. научно-практ. конференции 5-6 марта 2011 года. – Пенза-Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 7–9. (0,2 п.л.)

38. Дьяченко, О.Н. Проповедь Аврелия Августина как форма утверждения слова веры в греко-латинском мире / О.Н. Дьяченко // Актуальные вопросы философии, истории, политологии: матер. междунар. заочной научно-практ. конф. Часть I. (10 марта 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 5–9. (0,3 п.л.)

39. Дьяченко, О.Н. Риторическое искусство в проповеди христианского вероучения: Августин / О.Н. Дьяченко // Актуальные проблемы прикладной и

теоретической науки: матер. всерос. заочн. научно-практ. конф. с междунар. участием / Журнал «Мир гуманитарных наук», Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2011. – С. 73–75. (0,2 п.л.)

40. Дьяченко, О.Н. Вера как ключ к пониманию мира в философии Средневековья / О.Н. Дьяченко // Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления: матер. междунар. научно-практ. конф. 20-21 мая 2011 года. – Пенза – Баку: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 5–8. (0,3 п.л.)

41. Дьяченко, О.Н. Несправедливость в контексте христианского миропонимания: Августин / О.Н. Дьяченко // Актуальные вопросы современной науки: матер. XII междунар. научно-практ. конф. (30 июля 2011 года). – М.: Изд-во «Спутник +», 2011. – С. 429–431. (0,2 п.л.)

42. Дьяченко, О.Н. Вера как религиозно-философский феномен в восточно-христианской мысли Средневековья / О.Н. Дьяченко // Философия в современном мире: матер. III Междунар. научно-практ. конф. (31 января 2013 г.): Сб. науч. трудов / научный ред. д.филос.н. А.В.Шолохов. – М.: Издательство «Перо», 2013. – С. 4–8. (0,3 п.л.)

43. Дьяченко, О.Н. О письменном и устном слове в средневековой мысли / О.Н. Дьяченко // Философско-антропологические исследования. Выпуск 3–4, Курск, 2013. – С. 105–114. (0,6 п.л.)

44. Дьяченко, О.Н. Особенности христианской проповеди в западной и восточной патристике / О.Н. Дьяченко // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». – Тула, – Тула: Издательство ТулГУ, 2013. – С. 391–401. (0,7 п.л.)

45. Дьяченко, О.Н. О слове в средневековой философии / О.Н. Дьяченко // Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: Философия как исследование и образ жизни: Progr. и матер. докладов междунар. конференции, посвящ. 45-летию Казанского государственного энергетического университета / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Э.А. Тайсиной. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – С. – 280 – 281. (0,1 п.л.)

46. Дьяченко, О.Н. Свобода в христианском миропонимании: Августин / О.Н. Дьяченко // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы IX Междунар. научно-практ. конф. 11 марта 2015 г.: в 4-х тт. Т.4. – Санкт-Петербург, Информационно-издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего». – С. 14 – 17. (0,3 п.л.)

47. Дьяченко, О.Н. К проблеме ценностных оснований мировоззрения современного человека / О.Н. Дьяченко // Междунар. научно-практ. конф. Челябинский Многопрофильный Институт (г. Челябинск, 28-29 мая 2015 г.) / науч. ред. доц. Е.А. Куштым. – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2015. – С. 285–289. (0,4 п.л.)

48. Дьяченко, О.Н. Вера как форма мыслительного опыта / О.Н. Дьяченко // Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад. Сб. науч. тр./Сост., ред. М.В. Бахтин. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2021. – С. 313-322. (0,7 п.л.)

Дьяченко Ольга Николаевна

**ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность 5.7.2. История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Подписано в печать
Формат 60 x 84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл.-печ. л. 2,5. Тираж 150 экз.
Заказ №